

Перед уходом Древняя решила напоследок побеседовать с Ли Фэном, который стоял перед ней с рюкзаком на плечах. Она взмахнула рукой, открывая проход в Зеркальное измерение, и вошла внутрь, не оборачиваясь. Ли Фэн немного замешкался – он не понимал, чего она от него хотела.

Стоило ему появиться внутри, как женщина с улыбкой спросила:

– Остин, ты знаешь, к какой стихии склоняется твоя магическая сила?

Ли Фэн облегчённо вздохнул. Сначала он недоумевал – почему Старейшина решила провести их беседу в Зеркальном измерении, месте, известном своей секретностью? "Неужели за этот месяц ты что-то заподозрила? Увидела в моей душе отклонения от нормы? Из-за тебя моё бедное сердечко чуть не выпрыгнуло из груди!". Обсуждать тёмную магию в Камар-Тадже, среди праведных магов, было действительно не лучшей идеей. Если бы кто-то их услышал, Ли Фэну бы пришлось худо. Скорее всего, маги, не раздумывая, решили бы прикончить его где-нибудь по-тихому, пока Старейшина не видит. Мало ли, вдруг он вырастет и станет угрозой для мира. "Так вот почему она позвала меня на разговор! Она почувствовала, что моя магия тяготеет к тьме... Впрочем, это и неудивительно. Если уж Блейк смог с первого взгляда определить природу моей силы, то Древняя, прожившая бесчисленные годы, просто не могла этого не заметить".

Ли Фэн слегка кивнул, подтверждая, что в курсе этой своей особенности. Старейшина поняла его без слов и продолжила говорить.

На самом деле наставления Старейшины не сильно отличались от того, о чём предупреждал его Бальтазар. Вот только чародей советовал ему держаться подальше от тёмных измерений и предпочёл умолчать о том, что огненная стихия Ли Фэна склоняется к такому же источнику.

Отношение Старейшины к тёмным измерениям оказалось куда более интересным. Она не только рассказала Ли Фэну о тёмной природе его огненной магии, но и объяснила, как приручить эту силу, как адаптироваться к ней и не позволить тьме поглотить себя.

"Что же, в этом есть смысл", – подумал Ли Фэн. – «Древняя, как никто другой, разбирается в тёмной энергии. Она не только использовала её, но и смогла противостоять искушению, не поддавшись порче. Конечно, она гораздо лояльнее относится к тем, чья магическая сила склонна к тьме. К тому же, моя предрасположенность к тёмной магии – врождённая, с этим ничего не поделаешь. Даже Верховному Магу не под силу это изменить».

Конечно же, она не стала рассказывать Ли Фэну о том, что сама черпает силу из тёмных измерений. У каждого, как говорится, есть свои скелеты в шкафу. Кто знает, что Ли Фэн мог бы сделать, узнай он её маленький секрет? Древняя меньше всего хотела раскола в Камар-Тадже. Так что она решила передать мальчику свой собственный опыт противостояния тьме. Она рассказала ему историю о том, как далёкие предки человека эволюционировали из одноклеточных организмов в рыб, а затем и в людей. Этим она хотела показать Ли Фэну, что всё в мире происходит постепенно, что спешка в этом деле губительна.

Маги-люди подобны рыбам, живущим в пресной воде. Воздух в воде – это магическая сила, без которой они не могут существовать. Те маги, что не стремятся к развитию, подобны рыбам, всю жизнь проводящим в одном и том же озере. А те, кто стремится к знаниям и совершенствованию, подобны амфибиям – благодаря своей магической силе они время от времени выбираются на сушу. А самые талантливые – те, чья связь с магией слишком сильна – подобны существам, что отрастили лёгкие и смогли дышать кислородом, – они навсегда покинули воду и вышли на сушу.

Но Эволюция идёт разными путями. Вода бывает пресной и солёной.

Энергия тёмных измерений была подобна морской. И пусть карп может приспособиться к жизни в самых разных условиях, но попробуй закинуть его в море – он тут же погибнет.

По её словам, Ли Фэн – этот пресноводный карп, чья магия тяготеет к тьме, – был обречён однажды попасть в океан. Но сейчас он был ещё недостаточно силён. Если он решит сразу же окунуться в солёную воду, его ждёт лишь одна участь – он погибнет, разъеденный морской солью.

Древняя хотела донести до Ли Фэна одну простую истину: сначала нужно стать сильнее, а потом уже искать подходящее устье, где пресная вода смешивается с солёной, и жить там какое-то время, пока магия не адаптируется к новым условиям. И только потом можно выходить в открытое море.

Стоило ей заговорить об устье, как Ли Фэн заметил, что на её лице промелькнула тень грусти. Он подавил желание почесать лоб, чтобы Старейшина не поняла, о чём он думает на самом деле – он как раз размышлял над тем, как же так получилось, что Древняя всё же поддалась чарам тёмной энергии.

Ответ пришёл к нему тут же: женщина просто переоценила свои силы. Она не стала искать подходящее устье, а сразу же нырнула в открытый океан, принадлежащий Дормамму. Вода в нём оказалась слишком солёной, и Древняя попала под губительное влияние тёмного измерения. И если бы не её сила и опыт, на месте Верховного Мага уже давно стоял бы кто-то другой.

Впрочем, Ли Фэн прекрасно знал, что долго она на этом месте не продержится. Как только на сцене появится Доктор Стрэндж, ей придётся уйти.

Со смешанным чувством сочувствия и уважения, он чуть склонил голову в её сторону и сказал:

– Не волнуйтесь, Мастер. У меня есть доступ к бесчисленным мирам. Если я буду осторожен, то смогу развить свой потенциал. Мне нет нужды рисковать жизнью ради лёгкой наживы, – он сжал кулаки и с жаром добавил: – Тот, кто ищет лёгких путей, обречён на провал. Только упорством и трудом можно достичь вершин мастерства. Я это понимаю.

Старейшина слегка дёрнула уголком губ. "Звучит так, будто ты обвиняешь меня в том, что я пошла по лёгкому пути, решив черпать силу из тёмной энергии", подумала она.

– Даже в земных морях есть места, где вода более солёная. Это как скрытые области тёмной энергии, таящие в себе неведомую опасность. И даже когда ты научишься свободно плавать в океане, тебе всегда нужно быть начеку, – покачала она головой и отвернулась, уставившись на что-то вдалеке.

Ли Фэн с серьёзным видом кивнул, показывая, что понял её.

Он будет осторожен на своём пути.

Сказать больше было нечего. Будет ли Ли Фэн следовать её совету или нет – это его дело. Всё же, нянькой она ему не была. Главное, что Ли Фэн проникся к Камар-Таджу уважением. А этого уже было достаточно.

Было видно, что Старейшина всей душой болеет за будущее Камар-Таджа.

Попрощавшись с Верховным Магом, Ли Фэн шагнул в портал, ведущий в Святилище Нью-Йорка. Он перекинулся парой слов с Даниэлем и вышел на улицу, но немного задержался поблизости, чтобы, обернувшись, посмотреть на здание. На секунду его посетило странное чувство, будто Древняя относилась к нему, как к собственному сыну. Он тут же отбросил это чувство, передёрнув плечами и пробормотал себе под нос.

– Да какая разница! Показалось мне или нет – не важно. В конце-концов, если ей так хочется считать меня сыном, пусть считает. Найду для неё что-нибудь интересное в своих путешествиях. А если ей понравятся мои находки, подарю ей что-нибудь на память... Так, где же этот парень, который продаёт подержанный дом на колёсах? – он хлопнул себя по лбу. – Ах да, он вроде живёт в Луизиане. Что там из больших городов... А, Новый Орлеан.

Начинающий странник по мирам облизнул пересохшие губы, думая, продают ли в Новом Орлеане бургеры, а затем направился в сторону безлюдного переулочка. Как раз самое время попрактиковаться в создании порталов в Луизиану...

Стоило ему скрыться за поворотом, как сзади раздался оглушительный рёв мотоцикла. Ли Фэн с недоумением обернулся ровно в тот момент, как громкий транспорт остановился прямо рядом с ним. Его владельцы тут же слезли и грозно выпрямились.

Их было двое – один белый, другой чернокожий. Оба худые, с серьгами в ушах, в кожаных куртках с заклёпками. Типичные панки, явно перебравшие с травкой.

Говоря о самой большой особенности Америки, нельзя не упомянуть об огромном количестве

грабителей. По сравнению с воровством, требующим определенных навыков, грабёж был делом простым. Большинству налётчиков было достаточно показать мускулы, припугнуть, а в сложных случаях — достать нож и помахать им. Ну а самые отчаянные грабили с пистолетом.

Ли Фэн, кстати говоря, где-то слышал, что воры не пользовались особым почётом в американских тюрьмах. Говорили, что тюремная элита считала простых грабителей отбросами на дорогах преступного мира. Мастерство не имело значения в этих кругах, лишь сила, и так сложилось исторически. С другой стороны - ограбь ты Федеральный резерв, к тебе, естественно, относились бы по-другому. На подобное был способен лишь настоящий талант.

Парню не нужно было объяснять, что на него хотят напасть. И целью грабителей был, естественно, он сам — разгуливающий по улицам с рюкзаком.

"Черт, неужели рюкзак в этой стране признак богатства? Да, в нём действительно лежат деньги, но это всё, что у меня есть. Отдам их вам, и на что мне жить? И в который раз меня грабят? С тех пор как я попал в этот мир, то есть за два года, каждый мой вечерний выход на улицу с вероятностью в двадцать процентов заканчивался ограблением. Что за бардак с безопасностью?... Впрочем, днём меня грабят впервые. Интересный опыт. Надеюсь, после того как я отберу у вас деньги, вы оставите хороший отзыв".

Косясь на рюкзак, чтобы он не упал во время драки, Ли Фэн осмотрелся в поисках камер видеонаблюдения и, слегка ухмыльнувшись, сказал:

— Джентльмены, как насчет сделки? Вы мирно отдаете мне деньги, а я не порчу ваши красивые лица.

Один из грабителей, афроамериканец, почувствовал себя оскорбленным и достал из-за пояса нож.

— Косоглазый, ты знаешь, с кем разговариваешь? - угрожающе прошипел он, тыкая оружием в сторону Ли Фэна.

Тот приподнял бровь и, разведя руками, ответил:

— С потомком раба, которого привезли в Америку португальцы. Единственное белое в тебе — зубы.

Очевидно, кличка «косоглазый» Ли Фэну не понравилась.

Афроамериканец опешил. Он не понимал, какое отношение к нему имеют португальцы, но слово «раб» он определенно понял. Грабитель несколько раз угрожающе махнул ножом в сторону Ли Фэна, словно пытаясь поразить его невидимым клинком, выражая таким образом свою ярость.

Стоявший за спиной афроамериканца белый, очевидно, знал, что первыми, кто начал торговлю африканскими рабами, были именно португальцы, прибывшие в Африку. Видя, что его напарник не знает собственной истории, он не смог сдержать смешок.

Однако белый парень понимал, что они находятся в процессе ограбления, и сейчас не время и не место обсуждать историю его темнокожего брата. Сдерживая смех, он вытащил нож и бросил взгляд на рюкзак Ли Фэна, а затем на массивный рубин на его указательном пальце. "Интересно, настоящий ли этот камень? Сначала ограбим, а там посмотрим. Если подделка — выбросим, а если настоящий — машина, красотики, все будет!"

На лице второго грабителя промелькнула алчность.

— Быстро бросай своё кольцо и рюкзак, — прорычал он, — а не то моя милашка измерит глубину твоего ануса.

"Думаешь, пара фраз — и я отдам тебе свой магический инструмент? Ты возомнил себя Наруто, владеющим лучшей Техникой соблазнения?", мысленно фыркнул Ли Фэн. Он посмотрел на тихо работающий двигатель Харлея за их спинами. В мотоциклах он разбирался ровно столько же, сколько в игре на бонго, но всё же прекрасно понимал, что этот, судя по всему, тюнингованный Харлей стоил немалых денег.

"Всё равно я не могу себе этого позволить", подумал нищий Ли Фэн, игнорируя ножи в руках черно-белого дуэта. "И что же мне делать? Попрактиковаться в создании портала или прокатиться до Луизианы на этом шикарном мотоцикле?"

Непонятный смех белого парня и игнорирование со стороны Ли Фэна раздражали афроамериканца. Он злобно прорычал:

— Эй, косоглазый, ты меня слушаешь вообще?!

Ли Фэн перевел взгляд на парочку. В его глазах промелькнул гнев.

"Мало того, что он снова обозвал меня, так ещё и поставил перед сложным выбором! Думает, я простак? Я вам покажу, что бывает, когда злят мага! Пусть я и жалкий ученик, умеющий колдовать только огненные шары!"

<http://tl.rulate.ru/book/116718/4627629>